

стырь. Братия монастыря была немногочисленна, а сам он располагался далеко в не самом удачном месте – чуть дальше от Новгорода, нежели остальные обитатели, в месте, которое часто атаковали монголы и войска московских князей. Братии не удавалось привлечь в монастырь прихожан, пожертвования которых могли бы решить проблемы с финансированием: денег не хватало даже на то, чтобы сделать храмы монастыря благолепными. В конце концов, в начале XV века история Робейского монастыря обрывается [3].

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что жизнь монахов могла быть как тяжёлой, что было обусловлено либо плохим финансированием монастыря, либо довольно аскетичным образом жизни его обитателей, так и комфортной, что обуславливалось хорошим уровнем дохода, выгодным местоположением или же его принадлежностью правящим кругам Республики. Условия жизни монахов также во многом зависели от уровня их материального обеспечения. Чем больше средств было в распоряжении обители, тем лучше были жилищные условия в ней, и следовательно, тем масштабнее было её убранство.

1 Несмеянова, В.Н. Житие преподобного отца нашего Антония Римлянина, Новгородского чудотворца / В.Н. Несмеянова, Г.С. Соболева // Святые Новгородской земли, или история Святой Северной Руси в ликах X–XVIII вв. Т. 1. / отв. ред. иеромонах Сергей. – Великий Новгород: ТРИГОН, 2006. – С. 142–185.

2 Несмеянова, В.Н. Житие преподобного отца нашего Варлаама Хутынского, Новгородского чудотворца / В.Н. Несмеянова, Г.С. Соболева // Святые Новгородской земли, или история Святой Северной Руси в ликах X–XVIII вв. Т. 1. / отв. ред. иеромонах Сергей. – Великий Новгород: ТРИГОН, 2006. – С. 187–211.

3 Несмеянова, В.Н. Житие преподобного отца нашего, игумена Ксенофонта Робейского / В.Н. Несмеянова, Г.С. Соболева // Святые Новгородской земли, или история Святой Северной Руси в ликах X–XVIII вв. Т. 1. / отв. ред. иеромонах Сергей. – Великий Новгород: ТРИГОН, 2006. – С. 252–269.

4 Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Том III. Новгородские летописи. – СПб.: тип. Эдуарда Праца, 1841. – 328 с.

ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ НАПОЛЕОНА В ВИТЕБСКЕ

Лычковский И.Д., Бухалович Е.Д.,

студенты 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Мацулевич Е.В., преподаватель

Французская оккупация оставила глубокий след в истории Витебска. В этот период город претерпел коренные изменения, превратившись в ключевой опорный пункт для отдыха и реорганизации Великой армии Наполеона. Данная работа посвящена анализу событий июля–октября 1812 г. Цель исследования – раскрыть содержание и суть французского оккупационного режима в Витебске.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью более глубокого понимания исторических процессов, происходивших в регионе в период Наполеоновских войн, определения роли Витебска в Отечественной войне 1812 г. Подобное исследование обладает практической значимостью в условиях угрозы возрождения имперских амбиций на Западе: оно раскрывает суть такой политики на примере событий XIX в. в Витебске.

Материал и методы. Работа составлена на основе воспоминаний и мемуаров участников данных событий, а также материалов сети Интернет. Методологическую основу составили научные принципы историзма, объективности, системности. Применялись общенаучные, общелогические и специально-исторические методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Французская оккупация Витебска, которой предшествовало несколько сражений арьергарда русской армии с авангардом Наполеона, продолжалась с 16 июля по 26 октября 1812 г. На рассвете 16 июля в Витебск вступили французские войска. Контингент войск состоял из эскадрона французских егерей и эскадрона мамелюков. Одна часть заняла гауптвахту, другая занялась назначением квартир для французского генералитета и императорского штаба. Спустя час в Витебск вошли пехотные полки французов, выстроившиеся по сторонам Заручевской, Замковой и Смоленской улиц. Далее те стали дожидаться приезда императора, который задержался на дороге

возле Лукишек и в конечном итоге прибыл лишь в 7 утра. Встретила императора и депутация от города, заранее созванная генералом А. де Коленкур. В составе данной депутации были граф Храповицкий (имя не установлено – *прим. авторов*), а также оставшиеся горожане, преподнёсшие ключи от города прибывшему императору. В половину второго дня Наполеон выехал через Смоленскую заставу к развилке дорог, направлявших на Яновичи и Сураж, где вечером было принято решение о временной приостановке продвижения в глубь России [1].

Наутро 17 июля он вернулся в Витебск. Расположился Бонапарт в генерал-губернаторском дворце, где пребывал до 12 августа. Что касается изменений в самом здании, то в одной из комнат был устроен католический алтарь, где службы проводил ксёндз Полонский (имя не установлено – *прим. авторов*) [1].

При вступлении войск в Витебск сам город и его окрестности были подвергнуты разорению со стороны солдат. Французов интересовали в первую очередь провиант, скот, лошади, а также деньги и драгоценности. Изъятия вызвали недовольство со стороны оставшегося в городе и его окрестностях дворянства. Они стали обращаться за охранными грамотами к «местным властям», в том числе и к Наполеону, в результате чего был отдан приказ об увеличении патрулей [2, с. 94].

Также французы остро нуждались в госпиталях. Ж.-Р. Куанье писал, что ввиду страшной жары и ряда лишений они несли множество потерь как в битвах, так и от самой дороги [3, с. 185]. А. де Коленкур, осматривая госпитали отмечал, что состояние раненых и условия их размещения были крайне плачевны. В частности, он указывает на недостаточное количество хирургов, перевязочного материала и медикаментов, которых не хватало даже для офицерского состава (за исключением гвардии, где ситуация обстояла немного лучше). Всё необходимое французы надеялись раздобыть в Витебске [2, с. 94]. Однако единственное, что удалось найти в городе, это немалое количество помещений под госпитали, в которых, как отмечал военный врач-хирург Д. Ж. Ларрей, ощущалась особая нужда. Причем врач лечил как французских, так и забытых или брошенных русских солдат, численность которых была около 350 человек. Организовывать и содержать лазареты также предписывалось и местному гражданскому населению [3, с. 185].

В период оккупации Наполеон занялся административно-территориальными вопросами. 25 июля 1812 г. была образована административная комиссия – орган, отвечающий за управление Витебской провинцией, во главе с интендантом А.-Д. де Пасторе (маркизом де Пасторе). В комиссию входили князя Л. Радзивилл и П. Сапега, а также местные представители дворянства. Отвечала комиссия за управление финансами и средствами губернии. Для руководства самим городом было сформировано муниципальное правление, исполнительная власть в котором принадлежала мэру – Р. Богомольцу. В его подчинении находились два человека – Я. Жаба, подкоморий витебского повета, и Г. Лиорко – городской глава. Помимо этого, была создана городская рада, магистрат, отвечающий за сбор налогов, рассмотрение жалоб и обращений граждан, полиция, комиссаром которой был назначен Ф. Крассовский, и уголовный суд. Для поддержания общественного порядка сформировали жандармерию в составе двух эскадронов численностью по 107 человек. Главной задачей новой администрации было обеспечение французской армии, в связи с чем ввели новые налоги – поголовную и почтовую подати, а также был организован сбор провианта и фуража [1].

Что касается переустройства города, то перед губернаторским дворцом обустроили площадь для смотра войск. Для этого были разрушены недостроенная Спасо-Преображенская церковь и несколько домов. Успенский собор переделали под госпиталь. В Воскресенской Рынковой церкви хранили провиант для лошадей, в Воскресенской Заручевской были установлены жернова, чтобы молотить зерно. В здании дворянского собрания и возле него устроили пекарню. Бернардинский монастырь превратили в провиантский магазин. В рамках военной реорганизации на ключевых въездах в город были сооружены поперёк улиц баррикады, которые представляли собой высокий и остроконечный частокол, перед которым располагался земляной вал. В Симеоновском храме

установили орудия, а в Борисоглебской церкви организовали пороховой склад. Численность гарнизона составила 200 человек, а на момент освобождения 26 октября 1812 г. он достиг 600–800 человек [1].

Заключение. Таким образом, оккупационный режим Наполеона в Витебске был ориентирован на обеспечение потребностей его армии в продовольственных ресурсах, а также на создание условий для отдыха и ротации воинских подразделений. Наполеон Бонапарт, вошедший в историю как великая личность, проводил по своей сути политику грабежа белорусского города с элементами его разрушения, реализуя интересы Французской империи (во многом личные интересы) в ущерб другим государствам и народам.

1 Витебск во время Отечественной войны 1812 года // Витебская энциклопедия. – URL: <https://evitebsk.com/wiki> (дата обращения: 03.03.2026).

2 Коленкур, А. Поход Наполеона в Россию : мемуары / А. Коленкур. – Смоленск : Смядынь, 1991. – 368 с.

3 Французы в России. 1812 г. по воспоминаниям современников-иностранцев : [сборник] : в 3 ч. / сост. А. М. Васютинский, А. К. Живелегов, С. П. Мельгунов ; Гос. публ. ист. б-ка России. – М. : Задруга, 2012. – Ч. 1-2. – 736 с.

ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ М.Н. МУРАВЬЁВА НА ПОСТУ ВИЛЕНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА В ВОСПОМИНАНИЯХ ВОЕННОГО МИНИСТРА Д.А. МИЛЮТИНА

Николаёнок Л.А.,

студентка 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Моторова Н.С., доктор. ист. наук, доцент

В 1863 г. территория Беларуси была охвачена восстанием, которое в дореволюционной историографии получило название «Второе польское», а в польской – «Январское». В современной белорусской исторической науке оно, как правило, называется «восстание 1863–1864 гг.» В правительстве Российской империи эти события воспринимались как масштабный военно-политический кризис, требовавший жёстких мер для его решения. Их реализация была связана с деятельностью виленского генерал-губернатора М.Н. Муравьёва. Её объективная и всесторонняя оценка должна основываться на изучении широкого круга источников, в том числе и личного происхождения – воспоминаний и дневников представителей высшей бюрократии. В этой связи особый интерес представляют мемуары военного министра Д.А. Милютина, которые до сих пор в неполной мере использовались при ретроспективном анализе деятельности М.Н. Муравьёва. Это обуславливает актуальности темы научной работы.

Цель исследования: на основе анализа воспоминаний Д.А. Милютина раскрыть основные мероприятия виленского генерал-губернатора М.Н. Муравьёва, направленные на подавление восстания 1863–1864 гг., и определить степень их эффективности с позиции представителя высшей бюрократии Российской империи.

Материал и методы. Материалом для написания работы послужили мемуары Д.А. Милютина за 1863–1864 гг. Они были обработаны при помощи общенаучных методов (анализа, синтеза) и специальных методов исторического исследования (историко-генетического и историко-сравнительного).

Результаты и их обсуждение. Д.А. Милютин на протяжении 1861–1881 гг. занимал одну из ключевых должностей в Российской империи – пост военного министра, благодаря чему он оказывал влияние на формирование правительственного курса. Его воспоминания позволяют детально раскрыть отдельные направления внутренней политики Российской империи, например, социальной [2].

Как военный министр Д.А. Милютин постоянно взаимодействовал с генерал-губернаторами, а потому его мемуары являются ценным источником, раскрывающим различные аспекты их деятельности как в мирное время, так и в чрезвычайных условиях, например, во время восстания 1863–1864 гг. В частности, он считал безуспешной политику